

— Похищение — это когда детей забирают злодеи, увозят далеко-далеко и продают незнакомцам, и они больше никогда не увидят своих папу и маму, — серьёзно объяснил Гао Юйшэн понятными для ребёнка словами.

— У-у, как страшно, — испуганно съёжилась Яояо.

— Если бы меня похитили, я бы, наверное, не выжила, — озабоченно произнесла Чжай Мэнмэн, хорошо знающая своё хрупкое здоровье.

— В каких бы ужасных условиях ты ни оказалась, никогда не сдавайся. Пока ты жива, есть надежда, — Гао Юйшэн посмотрел на улыбающегося как весенний ветерок Чжай Чэня за дверью. — Когда-нибудь обязательно прилетит Супермен.

— Я знаю Супермена! Когда детям угрожает опасность, он прилетает и прогоняет плохих людей, — кивнула Яояо.

— Мой дядя и есть Супермен, — с уверенностью заявила Чжай Мэнмэн.

— И какой же он супермен? — нахмурилась Яояо, не замечая в учителе Чжае ничего сверхъестественного.

— Суперкрасивый! — гордо ответила Чжай Мэнмэн.

— Ха-ха-ха...

Гао Юйшэн слушал эту бестолковую детскую болтовню и слегка улыбался. Генеральный директор Гао, который обычно был занят как робот, весь день без дела простоял у стены. Казалось, время вернулось на шестнадцать лет назад, в медленную сельскую жизнь, когда вставали с солнцем и ложились с закатом, а он, греясь на солнышке, смотрел, как старший брат играет в камешки с другими детьми, и мог смотреть так целый день.

Наконец настало время после уроков. Чжай Чэнь подхватил двух почти уснувших детей и повёл их домой. Чжай Мэнмэн попросила у дяди три юаня, таинственно забежала в лавку, купила какую-то мелочь и сунула в карман.

— Что купила, такая таинственная? — спросил Чжай Чэнь, поднимая девочку одной рукой и усаживая себе на плечо.

— Не скажу, — крепко зажала карман Чжай Мэнмэн.

Чжай Чэнь усмехнулся, положил руку на плечо Гао Юйшэну и, похлопывая пальцем, спросил:

— Что хочешь на ужин? Я угощаю.

— Варёные яйца, — обернувшись, ответил Гао Юйшэн.

— ... Этот парень всегда бьёт по больному. Чжай Чэнь, чувствуя себя виноватым, не нашёл, что возразить, и молча повёл домой того самого Тяньцы, который захотел варёных яиц.

Фан Чуян, вернувшийся с работы, едва переступив порог, почувствовал присутствие постороннего в доме и настороженно вышел из прихожей. И увидел, как тот самый господин Гао, миллиардер и равнодушный гражданин, сидит на их старом диване и неторопливо грызёт варёное яйцо. А его непутевый братец радостно тащит пижаму:

— Надень мою, я только что постирал.

Фан Чуян: «???»

Автор говорит: Старший дядя Фан: «Как быть, если брат за один день стал геем? Сексуальный полицейский ждёт ответа в сети». Раньше он ещё ночью курил, ворчал, что не хочет примазываться к богатству, а за один день — привёл человека домой. Фан Чуян в очередной раз убедился в том, насколько его брат не держит слова.

— О, ты вернулся, — Чжай Чэнь обернулся и поздоровался с Фан Чуяном, но тут же снова переключил внимание на Гао Юйшэна. — Это Фан Чуян, мой брат, ты его видел.

— Кто тебе брат! — Фан Чуян подошёл и хлопнул его по спине, оглядывая Гао Юйшэна с подозрением.

Гао Юйшэн встал, кивнул Фан Чуяну в знак приветствия и ушёл в комнату переодеваться. Чжай Чэнь смотрел на послушного Тяньцы и не мог сдержать улыбки, скаля зубы, но Фан Чуян, не выдержав, обхватил его за шею и спросил:

— В чём дело?

— Как видишь, я примазался к миллиардеру, теперь наша семья разбогатеет, — подмигнул Чжай Чэнь.

— Пошёл вон!

Пока они возились, Гао Юйшэн вышел переодетый в пижаму. Пижамы за несколько десятков юаней смотрелась на нём как дорогой люкс.

— Я здесь не доставлю вам хлопот? — спросил он.

— Какие хлопоты, кто-то ведь ждал этого столько лет... Ой! — не договорив, Фан Чуян получил кулаком в живот и умолк.

— Лапша сейчас пригорит, быстро вытаскивай её, давайте ужинать, — Чжай Чэнь потянул Гао Юйшэна на кухню, оставив пострадавшего брата в гостиной на произвол судьбы.

Фан Чуян был занят работой, свободное время ценил, поэтому после ужина сразу лёг спать. Чжай Чэнь укладывал Чжай Мэнмэн в детской, а Гао Юйшэн остался один в комнате Чжай Чэня. Комната сохранила стиль старшеклассника десятилетней давности: на книжных полках почти не было книг, валялись баскетбольный мяч, журналы и разные безделушки. На столе стояла маленькая рамка с семейной фотографией: пара средних лет сидела на стульях, за ними стояли трое молодых людей. Чжай Чэнь в центре, обнимая слева и справа Фан Чуяна и молодую девушку, сиял улыбкой.

— Ты хочешь спать на верхней или нижней полке? — спросил Чжай Чэнь, входя с подушкой и бросая её на кровать.

— Этот человек, — Гао Юйшэн указал на мужчину средних лет на фото, — он тот самый...

— Да, тот полицейский, который привёз нас обратно, — Чжай Чэнь подошёл, взял рамку и удивился. — Ты его помнишь?

Тот мужчина был Чжай Цзяньго, тот самый полицейский, который когда-то повёз мать Гао

Юйшэна в провинцию S, чтобы забрать их. Тогда Гао Юйшэн ни за что не хотел расставаться с Чжай Чэнем, а Чжай Чэнь не мог объяснить, где его дом, поэтому их привезли вместе. Прописка была оформлена в приюте, но Чжай Чэнь не жил там — его сразу забрала к себе мать Гао.

— Это моя мать отправила тебя прочь? — спросил Гао Юйшэн, глядя на него.

Проснувшись однажды, он не нашёл брата. Сколько бы он ни плакал и ни кричал — ничего не помогало. Мать вернула его в семью Гао, а сама исчезла.

— Исчезла? — Чжай Чэнь очень удивился. Мать Тяньцы носила фамилию Е, и тогда тётушка Е жила одна, отец Гао Юйшэна ни разу не появлялся. Позже, когда тётушка Е прогнала его, он подумал, что, возможно, она возвращается к отцу Гао и не хочет брать с собой чужого. Но оставить ребёнка, а самой уйти — это уже было странно.

— Да, и вскоре она умерла, — сказал Гао Юйшэн, садясь на кровать и выбирая подушку пониже, опустив взгляд на мультяшный принт.

Матери не стало, и его рядом не было. В семье Гао остались единокровная сестра и мачеха. Кстати, тот младший брат был всего на четыре года младше Гао Юйшэна, а Гао Юйшэну было уже семь, когда он вернулся. Значит...

Чжай Чэнь нахмурился, глядя на Гао Юйшэна, протянул руку, чтобы обнять его, но едва коснулся плеча, как раздался стук в дверь.

— Кто там? — обернулся Чжай Чэнь и увидел, как Чжай Мэнмэн, босиком, держится за дверь и выглядывает двумя хитрыми глазами.

Получив разрешение дяди, малышка быстро забралась на кровать и улеглась между двумя взрослыми.

— Ты что, притворялась, что спишь? — Чжай Чэнь ткнул её пальцем.

— Я спала, но вдруг вспомнила кое-что и проснулась, — важно произнесла Чжай Мэнмэн, села и с серьёзным видом посмотрела на дядю. — Я хочу выйти замуж за Яояо. Как думаешь, она согласится?

— Это надо у Яояо спрашивать, — ответил Чжай Чэнь с важным видом. — Ты ей призналась?

— Ещё нет, — нахмурилась Чжай Мэнмэн. — Я собираюсь сразу сделать предложение.

— Ну ты и даёшь! — похлопал племянницу по плечу Чжай Чэнь. — Тогда желаю успеха.

Однако поддержка дяди не уменьшила переживаний маленькой госпожи Чжай. Впервые в жизни признаваясь в любви, она была неуверена, и вдруг в голову пришла блестящая идея:

— А может, ты женишься на маме Яояо? У Яояо нет папы, а если ты женишься на её маме, я смогу быть с Яояо каждый день.

— Тогда вы с Яояо станете сёстрами! О каком замужестве может идти речь! — щёлкнул её по лбу Чжай Чэнь. — Марш спать!

Продажа дяди провалилась, и маленькая госпожа Чжай ушла спать с тяжёлым сердцем.

Гао Юйшэн: «...»

— Чего уставился? Тоже хочешь продать меня, чтобы жениться? — покосился на него Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн покачал головой и протянул ему телефон. На экране замигал значок микрофона Siri, и раздался механический голос:

«В соответствии с действующим законодательством, вы можете вступить в брак с ребёнком супруги от предыдущего брака».

— Эй! — воскликнул Чжай Чэнь и взъерошил и без того аккуратно причёсанные волосы Гао Юйшэна.

На следующий день был будний день, и Чжай Чэнь встал рано, чтобы отвезти Гао Юйшэна на работу.

— Отсюда до компании дорога не обычная, опасности нет, я сам доберусь, — сказал Гао Юйшэн, видя его заспанные глаза и желая дать ему ещё поспать.

— Даже если я не буду тебя провожать, мне всё равно вставать — в детский сад надо, — ответил Чжай Чэнь, опираясь на него, вышел из комнаты и зевнул во весь рот.

<http://bllate.org/book/18293/1757061>